

Глава 41: Ставка между Тигром и Ослом

После того, как Си Яньцин вернулся в деревню Хуапин, он больше не навещал, чтобы найти тех боевых друзей. Среди всех причин, самой большой причиной, естественно, было то, что он хотел сначала захватить Ло Фэя в деревне Хуапин. Другая причина, заключалась в том, что эти люди слишком хорошо знали изначального хозяина тела, поэтому он решил должным образом отделиться от этих людей на определенный срок. Этот способ лучший, чтоб уберечься от обнаружения и последующих неприятностей, иначе его могли посчитать ненормальным. Хотя большинство людей даже не догадаются о том, что он переселился из странного, для них, места, однако мышление древних людей может зайти в странные плоскости, и в этом они непредсказуемы. А что было бы, если бы они решили, что он злой дух или что-то в этом роде? Поэтому вместо того, чтобы встречаться с проблемой в лоб, лучше держаться на определенном расстоянии.

Они не виделись друг с другом больше полугода, и он женился. Кто не изменился со временем, не говоря уже о мужчине заполучившем жену.

Итак, после обсуждения с Ло Фэем, Си Яньцин отправил ответное письмо товарищу, написавшему ему письмо, сказав в нем, что окажет ему сердечный прием, если он хочет поселиться в деревне Хуапин.

Звали того Ло Юн (1), он был примерно того же роста, что и Си Яньцин, и имел довольно густую бороду. Он немного сильнее Си Яньцина и известен своей огромной силой и умением работать. Впечатление Си Яньцина об этом человеке можно описать тремя словами: жизнерадостным, трудолюбивым и справедливым.

Его описание, почти все самые важные хорошие качества людей. Хотя он выглядит довольно свирепо, он определенно хороший кандидат на роль брата (соратника).

— Я надеюсь, что он еще не женился, — сказал Ло Фэй. — Мы просчитались, в ответе нужно было спросить не женился ли он, и если не, то милости просим, а если да, то пусть не приезжал бы.

— Фью, ты подумываешь представить ему Ло Жу? — Си Яньцин положил голову на ногу Ло Фэя, наслаждаясь моментом, когда они разговаривали друг с другом каждую ночь. — А насчет них, даже обсуждать не стоит, он и правда очень гармонично сочетаются вместе, как муж и жена. Этот Ло Юн тоже очень силен, и в силе может посоревноваться с твоим отцом. Однако он не так высок, как отец, и характером он походит на Ло Жу, оба очень крайне быстрые.

— Будем надеяться, что он не уйдет к другим (вода с удобрениями не потечет на чужие поля), — во время болтовни с Си Яньцином Ло Фэй шил одежду. — Эй, Цин-гэ, в то время, когда моя семья вынуждала меня выйти за тебя замуж, и я отбивался, как мог, с помощью своего красноречия. Теперь думая об этом, если бы меня выдавали за кого-то другого, то я сопротивляться бы не только красноречием, мне, вероятно, пришлось бы бороться. Как можно поладить с человеком, с которым нет общего языка, и с которым совершенно разные точки

зрения? Это просто ужасно.

— Да, хотя говорить так немного эгоистично, но, к счастью нас перенесло сюда обоих, — сказал Си Яньцин, осторожно забирая одежду и рукоделие из рук Ло Фэя. — Не нужно сейчас шить, повредишь себе глаза.

— Тогда продолжу завтра, — Ло Фэй не торопился, так-как это благодарственный подарок благодетелю их семьи, поэтому он требовал исключительной точности и аккуратности к деталям. Он похлопал Си Яньцина по плечу, подав знак Си Яньцину, что хочет встать, осторожно положил вещи в корзину для шитья, а затем уселся тому на колени. Он легонечко лизнул губу Си Яньцина, его стремление к ласкам любимого было очевидным.

Си Яньцин разместил тело Ло Фэя на себе, и начал нежно гладить его.

Вероятно, каждая пара проходит через подобный процесс. Когда они впервые становятся едины друг с другом, им неизвестно слишком много навыков и они помаленьку разбираются в этом. Однако так получается, что подобные исследования собственных желаний, своим невежеством стимулируют друг друга еще больше. А когда они ознакамливаются с предпочтениями друг друга, они начинают знать, как сильнее привлечь друг друга.

Ло Фэй и Си Яньцин еще не достигли второй стадии, и сейчас, когда они хотят этого, то по первому требованию, то непосредственно сразу идет и расплата. Они оба беззаветно преданны друг другу, и неспособны сдержать собственного неистовства.

Си Яньцин и Ло Фэй не скрывают своих эмоций в сексе (2), ведь каждый раз, когда они слышат тяжелое дыхание и стоны друг друга, которые кажутся одновременно болезненными и приятными, и для них это самая чудесная радость в мире.

— Цин-гэ, на самом деле, ты не должен ... делать этого так, — Ло Фэй прикоснулся к потным волосам Си Яньцина. — Разве тебе так не неудобно?

— И как же? — с улыбкой спросил Си Яньцин.

— Облокотись! Ты же прекрасно знаешь, о чем я говорю, ты специально переспрашиваешь, — сказал Ло Фэй, — Это бесит!

— Заканчивать снаружи, вот что бесит, — Ты что, хочешь детей?

— Я не слишком много думал об этом, но мне кажется, я еще не принял эту установку, — Я сам еще ребенок. Кроме того, мы не сможем этим заниматься при детях, верно?

— Это верно, я тоже хочу подольше наслаждаться времяпровождением между нами двумя. Кроме того, мы должны подготовить хорошие условия для жизни нашего Тигренка и Осленка

(раннее я добавляла маленький, но решила не морочиться). Поэтому после первой ночи вместе он перестал посылать Тигрят и Осят в Ло Фэя. Во-первых, он не хотел, чтобы Ло Фэй чувствовал какое-либо давление, а во-вторых, у него тоже имелись некоторые собственные планы.

— В таком случае, мы сделаем это, когда сочтем подходящим, и тогда снова будешь делать это, — Ло Фэй поднял руку, чтоб посмотреть на нее. — Но это может быть невозможно, — Иногда, когда он ходит в город, он встречает других гер, и замечает, что цветы сливы у них куда темнее его.

— Ну, подобное тоже часть судьбы, — Си Яньцин поцеловал Ло Фэя в лоб, немного поболтал с ним и немного передохнув они вместе с Ло Фэем приняли ванну.

На следующий день Ло Фэй проснулся раньше обычного, его разбудил лай Хэйдоу (Черная Фасоль) снаружи. Хэйдоу - это имя, которое Ло Фэй дал своему щенку. Желтый щенок - Хуандоу (желтая фасоль), черный щенок - Хэйдоу, разноцветный щенок - Хуадоу (Цветная Фасоль). Среди троих щенят только Хэйдоу - кобель, и он намного сильнее двух других.

Хэйдоу отчаянно лаял, и Ло Фэй открыл глаза:

— Цин-гэ, снаружи кто-то есть?

Си Яньцин тоже услышал лай Хэйдоу, и он уже успел накинуть одежду. Услышав сонные слова Ло Фэя, он ответил:

— Я схожу осмотрюсь, а ты спи дальше.

— Эн, — неясно сказал все еще уставший Ло Фэй. — Тогда, как позже вернешься, то ложись снова спать.

Мимоходом ущипнув того за ушко, Си Яньцин вышел.

Еще не рассвело, неужели в такой час кто-то проходил мимо?

Как только Си Яньцин вышел, Хэйдоу перестал лаять. У дверей никого видно не было. Но, открыв дверь, он увидел, как кто-то поспешно уходит.

Узнав человека, Си Яньцин усмехнулся, закрыл дверь и вернулся в дом.

— Кто там? — спросил Ло Фэй.

— Просто прохожий, я не знаю, ложись спать, — окончив говорить, Си Яньцин подоткнул одеяло Ло Фэю. — Сегодня утром холодновато, сначала пойду и разожгу костер.

— Пока ты нагреешь кан, я уже должен буду вставать, лучше согреться в твоих объятиях, — Ло Фэй все еще не проснулся, и был немного в замешательстве, но бессознательное упрямылся и вел себя избалованно.

— Тогда, тогда я обниму тебя ненадолго, — Си Яньцин забрался на кан и обнял Ло Фэя. У Ло Фэя иногда проявляется тонкая сокровенная детская избалованность, выросшего в богатой семье. К счастью, это просто избалованность, а не гордыня или заносчивость, и он с удовольствием к этому привык.

Молодая пара снова легла, и проспала, пока совсем не рассвело

После того, как Си Яньцин проснулся, он принес воды и нарубил дров. Ло Фэй вынул золу из печи, а затем зажег огонь для готовки еды. Они оба очень молчаливо выполняли одну и ту же работу дома, и все было в порядке.

Утром Ло Фэй приготовил лапшу. Здешняя лапша - это лапша ручной работы, он учился у Ло Жу в течение нескольких дней, чтобы научиться делать лапшу немного тоньше. В любом случае, его лапша далеко от мастерства Ло Жу, но ее все еще можно есть. После того, как Ло Фэй сварил лапшу, он добавил горсть овощей и положил к ней три яйца.

Если Ло Фэй думает, что сейчас что-то не так, то это его куры и утки, которые так и не начали откладывать яйца. Когда он купил их, то думал, что все куры могут нестись в один и тот же год. Позже он узнал, что глупые куры и утки не несутся до начала следующей весны. Другими словами, чтоб есть яйца они их покупали. К счастью, его мама время от времени присылает несколько штук, а купить яйца в этом сезоне несложно.

Си Яньцин взял яйцо, и зажав в зубах наклонился вперед.

При виде, что Си Яньцин хочет таким образом поделиться с ним, поэтому Ло Фэй подошел и откусил. Затем он взял одну лапшину и с улыбкой произнес:

— Цин-гэ, укусишь другой конец лапши, давай съедим ее вместе?

— Уверен, что это лапша, а не палочки? — приподнял брови тот.

Ло Фэй был так зол, что быстро засунул лапшу в рот и уставился на Си Яньцина.

1. Это опять не то же Ло, что у Ло Фэя.

2. Здесь была самоцензура автора □□, однако все мы здесь люди взрослые, чего слов то бояться, правда же?)

3. 豆 (dòu) — общее название для бобовых растений - фасоль, горох, соя итд.

<http://bllate.org/book/15668/1402234>